

ТАМАРА НИКАНДРОВНА КУЛАКОВСКАЯ

(К 95-летию со дня рождения)

17 февраля исполнилось 95 лет со дня рождения выдающегося ученого в области агрохимии и почвоведения нашей страны Тамары Никандровны Кулаковской, академика ВАСХНИЛ, члена-корреспондента Академии наук БССР, Академии сельскохозяйственных наук ГДР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки БССР, лауреата Государственной премии БССР, Героя Социалистического Труда.

Богатый событиями жизненный путь Тамары Никандровны, ее научные достижения детально описаны в научных изданиях, публицистике, их можно найти даже в интернете. Но с каждым годом все меньше остается в жизни людей, которые были лично знакомы с этим прекрасным человеком и могут донести свои впечатления до молодых поколений.

Мне посчастливилось 22 года работать рядом, под руководством Тамары Никандровны. Я ее помню и кандидатом наук, и доктором, и академиком. И каждый раз испытывал при встрече одновременно два чувства: восхищения необыкновенно красивым и талантливым человеком и ощущение мощного потока доброй энергии.

Т. Н. Кулаковская родилась в г. Полоцке. В 1941 г. окончила факультет почвоведения и агрохимии Московской ордена В. И. Ленина сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. В 1941–1944 гг. работала в агрохимической лаборатории, затем – в отделе почвоведения Челябинской государственной селекционной станции. В 1945 г. поступила в заочную аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института каучуконосов и работала над темой «Роль предшественников кок-сагыза в травопольных севооборотах лесостепной зоны». Диссертацию защитила в 1950 г.

В 1949–1959 гг. Т. Н. Кулаковская работала в Белорусском НИИ мелиорации и водного хозяйства АН БССР в должности старшего научного сотрудника, с 1959 г. и до конца своих дней – в Институте почвоведения.

В 1964 г. я поступил в аспирантуру НИИ почвоведения и был прикреплен к отделу почвенного питания растений, возглавляемому кандидатом наук Т. Н. Кулаковской. Мой научный руководитель в аспирантуре, академик Иван Степанович Лупиневич умер, когда у меня не было написано ни строчки диссертации. Я пришел к Тамаре Никандровне и думал, как попросить о помощи. Но она сама предложила помочь составить план диссертации, а затем тщательно исправила и отредактировала рукопись работы. Организаторский талант и щедрость были постоянным свойством души Тамары Никандровны и проявлялись во всем. Например, она не могла просто подсказать, как лучше заложить опыт. Несмотря на занятость, садилась и детально расписывала схему или приносила редкую книгу, нужную статью. Особое внимание она уделяла теоретическому уровню исследований. На производственных совещаниях решались не только текущие вопросы, но заслушивались и обсуждались обзоры литературы, которые периодически поручались научным сотрудникам и аспирантам. Удивлял и нетипичный для того времени демократический стиль руководства. Прежде, чем принять решение, Тамара Никандровна внимательно выслушивала всех, независимо от возраста и занимаемого положения. Ей удалось создать замечательный коллектив отдела, в котором всегда была дружеская, творческая атмосфера и увлечение работой.

Именно в эти годы Тамара Никандровна положила начало новому направлению в агрохимии по зависимости урожайности сельскохозяйственных культур от агрохимических свойств почв, дифференцированным дозам минеральных и органических удобрений, регулированию баланса биогенных элементов в почве. Результаты этих исследований легли в основу ее докторской диссертации и опубликованной в 1965 г. монографии «Агрохимические свойства почв и их значение в использовании удобрений». Монография и серия опубликованных рекомендаций имели широкий резонанс во многих научных учреждениях страны: в России, Украине, республиках Прибалтики и были взяты на вооружение только что организованной государственной агрохимической службой. В 1966 г. Т. Н. Кулаковская была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Важной отличительной чертой Тамары Никандровны было умение смотреть вперед, поэтому докторская диссертация и последующее общесоюзное признание не стали ее творческой вершиной, как бывает у многих исследователей. Еще во время подготовки к изданию первой монографии она уже готовила план новых углубленных исследований. Тогда под ее руководством были заложены многолетние стационарные опыты по изучению влияния различных удобрений и мелиорантов на продуктивность культур и характер почвенных процессов, по мониторингу систем удобрений и формированию плодородия почв. Эти опыты до настоящего времени являются важным источником научной информации. Центральной проблемой нового поиска был переход от расчета требуемых удобрений для конкретного поля к системе удобрений в севообороте для формирования не только определенного уровня урожайности культур, но и планомерного повышения плодородия почв. Мне повезло участвовать в разработке первой такой системы удобрений для колхоза им. Гастелло Минского района. Тамара Никандровна умела не только хорошо работать сама, ее вдохновение передавалось нам, работали увлеченно, не считаясь со временем. Спорили, пересчитывали, искали оптимальные варианты. В известном тогда хозяйстве нашу разработку приняли с большим энтузиазмом и тщательно выполняли все этапы проекта. Какова же была радость, когда подвели итоги первых пяти лет осуществления системы: плодородие пашни повысилось почти вдвое, исчезли поля и участки с кислой реакцией и низким содержанием элементов питания растений. Итогом этого периода исследований (1966–1969) было издание в 1970 г. монографии «Применение удобрений». Эта книга была весьма популярной, изданная тиражом 9 тыс. экз., уже через два месяца была полностью распродана.

В 1969–1979 гг. Тамара Никандровна возглавляла Научно-исследовательский институт почвоведения и агрохимии. На эти годы пришелся пик ее творческой активности, полностью раскрылся талант организатора, педагога и общественного деятеля. Ей удалось создать в институте необыкновенную атмосферу творчества, сплоченности и ответственности за порученное дело. Этот период без преувеличения можно назвать вторым рождением института. Именно в те годы разработки института начали масштабно внедряться в сельскохозяйственное производство и оказывать заметное влияние на повышение урожайности культур и плодородия почв в большинстве хозяйств нашей республики. Деятельность НИИ почвоведения и агрохимии получает широкую известность не только в нашей стране, но и за рубежом. Институт посещают делегации из многих научных учреждений Советского Союза, Болгарии, Германии, Польши, Чехословакии, Финляндии.

Т. Н. Кулаковская вела весьма активную общественную работу – избиралась делегатом партийных пленумов и съездов, депутатом Верховного Совета БССР, делегатом XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Уму непостижимо, как ей удавалось находить время, чтобы продолжать плодотворную научную работу и помогать готовить диссертации многочисленным аспирантам. Характерно и то, что она читала каждую страницу диссертации и не ограничивалась пометками на полях, а писала на обороте страницы свой, отредактированный текст или образец лучшего графика, таблицы и др.

Очередной этап исследований Т. Н. Кулаковская посвящает моделированию агрохимических факторов для программирования урожайности наиболее ценных культур и в 1977 г. издает монографию «Почвенно-агрохимические основы получения высоких урожаев», а в 1984 г. известный коллективный труд «Оптимальные параметры плодородия почв». Активную научную работу Тамара Никандровна продолжает, несмотря на тяжелую болезнь, до последних дней жизни.

И последнюю монографию Т. Н. Кулаковской, незавершенную при жизни автора, «Оптимизация агрохимической системы почвенного питания растений» готовит к печати ее друг и соратник Лидия Поликарповна Детковская и издает в 1990 г.

Невозможно переоценить большой вклад Т. Н. Кулаковской в развитие почвенно-агрохимической науки и сельского хозяйства Беларуси. Мне представляется, что ее монографии еще многие годы будут настольными книгами ученых и специалистов практиков не только у нас, но и за пределами республики. Знакомство с научными публикациями в России, Украине и других странах вызывает удовлетворение, что многие исследователи в области почвоведения и агрохимии на постсоветском пространстве продолжают ссылаться на ее работы.

Секрет особой востребованности работ Тамары Никандровны заключался как в новизне идей и знаний, так и в надежной экспериментальной обоснованности выводов, рекомендуемых приемов и технологий. Вся ее деятельность отличалась государственным подходом по принципу «раньше думай о Родине, а потом о себе...» Она очень ответственно готовилась не только к материалам, направляемым в печать, но и к каждому публичному выступлению, всегда советуясь с теми сотрудниками, которые могли сделать критические замечания. Каждый ее доклад на семинаре, научной конференции на всесоюзном или республиканском производственном форуме становился событием.

Теоретическое наследие академика Т. Н. Кулаковской огромно – более 400 печатных работ, в том числе 4 монографии и 60 книг и сборников, изданных под ее редакцией. Ее талант и трудопособность поразительны. К тому же еще надо добавить 30 кандидатов наук, выполнивших и защитивших диссертации под руководством Тамары Никандровны, которые творчески развивают ее учение о повышении плодородия почв.

Многие считали Тамару Никандровну весьма требовательной и строгой. У меня сложилось мнение, что эта требовательность и строгость проявлялась в большей мере к себе самой. Тамара Никандровна не имела привычки приказывать, а говорила: «Нам надо сделать...». Она, как никто другой, умела прощать ошибки своих учеников и сотрудников и больше не вспоминать о них. И учила как-то очень по-доброму, на собственном примере – смотри, как это просто делается. Ну, разумеется, мы всегда очень старались как можно лучше выполнить каждое ее поручение. И очень радовались, если наша работа нравилась Тамаре Никандровне. В то время каждое ее задание воспринималось скорее как награда, и не было в тягость. До сих пор поражает ее деликатность и уважительное отношение к окружающим. В каждом человеке Тамара Никандровна находила какие-то хорошие качества и пыталась стимулировать их развитие. Я не помню ни одного резкого (а тем более грубого) критического замечания в чей-либо адрес. И в то же время Тамара Никандровна была очень принципиальным ученым и не боялась высказать свою точку зрения или свое несогласие любому авторитету, включая и первых лиц в руководстве республики.

Тамара Никандровна была талантлива во всем, умела отлично выполнить любую работу дома, организовать веселый праздник, создать уют в семье, воспитать замечательных детей и внушек. Ее заботу и внимание ощущали многие. Возвращаясь из многочисленных поездок, она всегда привозила какие-либо сувениры своим помощникам и друзьям. Если у кого-то из нас, заместителей или сотрудников, случались жизненные трудности, первой приходила на помощь Тамара Никандровна.

Все эти годы я имел счастье быть учеником Тамары Никандровны – и будучи аспирантом, и 9 лет работая ее заместителем, и позже еще 9 лет в качестве директора института. И всегда было чему учиться, всегда хотелось быть хоть немного похожим на учителя. Многочему, что мне удалось сделать, я обязан Тамаре Никандровне. Жаль только, что не все добрые качества удается перенять от своего учителя. С возрастом все более отчетливо понимаешь, что ученые такого масштаба рождаются очень редко, даже на нашей благодатной земле.

И. М. Богдевич, академик НАН Беларуси